Текст · 6 декабря 2023, 10:25
Алла Константинова,

«Работаем, сестры». Кто ведет канал жен мобилизованных «Путь домой», чего они хотят и чем рискуют

Власти в России отправляют на войну все новых мужчин, а «военкоры» указывают их матерям и женам, что мобилизованные «воюют до конца "СВО"». Сами женщины, не согласные с таким положением дел, тоже воюют — но уже с чиновниками и полицией. Им отказывают в согласовании митингов, в ответ на их обращения присылают отписки, домой к ним приходят с «профилактическими беседами». Один из самых крупных телеграм-каналов жен мобилизованных «Путь домой» администрация телеграма пометила как «фейк», пропагандисты связывают его с иностранными спецслужбами и призывают ему не доверять. «Медиазона» поговорила с женщинами, которые познакомились благодаря «Пути домой» и теперь вместе борются за возвращение своих мужей с фронта.

О телеграм-канале «Путь домой» стало широко известно около месяца назад, после того как 7 ноября родственницы мобилизованных провели акцию в Москве. Тогда около 30 женщин вышли с плакатами на митинг КПРФ на Манежной площади и потребовали, чтобы их мужей вернули с войны. Поучаствовать в митинге им предложили в телеграм-канале.

Пикет тогда продлился около пяти минут и был прерван полицией. «Нас слышат, работаем, сестры»,

— несмотря на это, написали в телеграм-канале «Путь домой». Администраторы чата добавили, что акции протеста продолжатся.

Но вскоре митинги жен мобилизованных начали запрещать по всей стране. Сначала в проведении аналогичных акций отказали в Красноярске и Новосибирске. В первом случае заявительницам сообщили о санитарных мерах, во втором — сослались на указ Владимира Путина о мобилизации. Затем мэрия Москвы отказалась согласовывать митинг жен мобилизованных 25 ноября на Театральной площади, его также отменили под предлогом «эпидемиологической обстановки».

«Нас просто списали, мы отсюда не вернемся». Кто администрирует канал

Кристина Архипова[1] живет в Саратовской области, она — одна из администраторов телеграм-канала «Путь домой», по образованию экономист. Пока она разговаривает с корреспондентом «Медиазоны», на фоне слышно, как капризничает ребенок.

«Когда мужа 26 октября прошлого года мобилизовали, нашему сыну был всего год, — рассказывает Кристина. — Повестку принесли почти сразу после начала мобилизации, и он по глупости в ней расписался. Я ему говорила, что расписываться не надо, но люди деревенские — народ наивный. Ну и поставил себе приговор этой подписью».

Чуть больше месяца ее муж «сидел на чемоданах» с повесткой. Затем его отправили на войну. По

словам Кристины, после недолгого пребывания в учебной части он оказался в Луганске. Когда ее муж оттуда позвонил, стало понятно, что он сильно напуган. «Однажды их привезли в "желтую зону"[2], где бомбили, у них с собой не было ни оружия, ни одежды. Оставили их там и уехали, — вспоминает Архипова. — Рассказывал, что они сами искали место, где можно было бы переночевать».

В военкомате мужу Архиповой говорили, что на фронт он отправится «месяца на три-четыре, максимум на полгода». На вопрос, хотел ли ее супруг вообще воевать, девушка задумывается: «Политикой он особо не интересовался, но в учебке им очень хорошо промывали мозги, типа, там [в Украине] находятся фашисты». Только спустя три месяца к нему «пришло осознание, что их используют как расходный материал», объясняет Архипова.

Где сейчас воюет муж и в каком он подразделении, Кристина говорить не хочет. Рассказывает лишь, что супруга, который ушел на войну как пехотинец, за три недели переучили и теперь он закреплен за другим родом войск.

«Самый тяжелый период был летом, — говорит она. — По ним прилетало с первых дней, как они там оказались, а активно погибать товарищи начали летом, потому что их перекинули буквально в пекло. Рассказывал о гибели своего командира, они были привязаны друг к другу. Вроде он был в защите, но снаряд прилетел в лоб, не успел увернуться. Парню было 23 года, контрактник».

О том, что его жена администрирует нашумевший телеграм-канал, муж Кристины, по ее словам, знает.

«Но особенно я ему ничего не рассказываю, — говорит она. — Да и времени на это нет. Он тоже человек сильный, старается не выплескивать свою боль на кого-то извне. Но бывают и такие слова: "Нас просто списали, мы отсюда не вернемся"».

«Нас предают и истребляют свои же». Чего требуют жены мобилизованных

Кристина поясняет, что не одна ведет телеграм-канал «Путь домой», но точное количество администраторов называть опасается. Она говорит, что с другими женами мобилизованных она познакомилась в телеграм-канале «Вернем ребят»- . Его в июне этого года создала жительница Новосибирска Ольга Кац, которая пыталась вернуть с войны своего мобилизованного младшего брата. В ноябре этот канал перестал обновляться: в последнем посте Ольга сообщила, что 25-летний Александр погиб. «Мое сердце разбито, — написала она. — Я все».

Телеграм-канал «Путь домой» был создан 20 августа 2023 года. Сейчас в сообществе 30,5 тысячи подписчиков, в резервном — чуть больше пяти тысяч. Также есть региональные телеграм-каналы «Путь домой», по словам Архиповой, их сейчас около тридцати, но вход в них временно ограничен в целях безопасности.

Кристина рассказывает, что «точки кипения» участницы группы достигли осенью этого года, когда

поняли, «что государство их мужчин возвращать не собирается». Она перечисляет, куда она и другие жены безуспешно писали обращения все эти месяцы: в Минобороны, Госдуму, аппарат уполномоченной по правам человека Татьяны Москальковой — отовсюду, по ее словам, приходили отписки.

12 ноября в телеграм-канале появился манифест, в котором родственники военных выступили за полную демобилизацию в стране. Спустя еще две недели в канале появилась ссылка на петицию против бессрочной мобилизации. Кристина Архипова подчеркивает, что «Путь домой» отличается от других сообществ жен мобилизованных именно тем, что они требуют полной демобилизации, а не просто ротации военных.

«Депутаты рабочей группы в Госдуме на встречах внушали нам, что мы должны думать, кем заместить наших мужчин на фронте, — вспоминает она. — Мы им тогда сказали: "Почему мы вообще должны заманивать кого-то вместо наших?"».

В обращении к сбору подписей жены мобилизованных пишут, что «никто не защищен от их участи», и критикуют Владимира Путина.

«Насколько абсурдно все, что сейчас происходит, — говорится в сообщении. — 2024-й президент объявил Годом семьи. Иронично, учитывая, что жены воют без мужей, дети растут без отцов, а многие уже остались сиротами. А сатанист-людоед, совершивший рецидив после первого заключения, выходит на свободу через полгода, искупив серийные убийства на "СВО". Есть

все же чувство юмора у нашего президента! Наши парни ЧТО уже 15-й месяц искупают?».

При этом создательницы манифеста надеются, «что президент услышит их чаяния», и пишут, что «отступят» только тогда, когда их мужья вернутся домой.

«Нас предают и истребляют свои же. <ÿ.ÿ Нас на*бали, и вас на*бут. Ведь все это время нам только показывали ленивую стабильность, надежность, безопасность. Мы помним, как президент обещал, что резервистов не призовут, что задачи на СВО выполняют только профессиональные добровольцы. А потом наших любимых забрали на Украину», — говорится в канале. Обещания президента авторы сообщения называют «пустышкой», а мобилизацию — «страшной ошибкой».

«Мы вас в асфальт закатаем». Обвинения в работе на иностранные спецслужбы

16 ноября телеграм-канал Владимира Соловьева опубликовал список антивоенных ресурсов, якобы созданных иностранными спецслужбами, в него вошел и телеграм-канал «Путь домой». Кристина рассказывает, что после этого часто видела в интернете обсуждения, что жены мобилизованных самостоятельно не могли бы составить текст манифеста и писали его под чью-то диктовку.

«Мы, девчонки, экономисты, юристы, маркетологи, — рассуждает она. — У нас есть высшее образование,

мы работали в своих сферах, все время учимся и развиваемся. Есть стереотип, что если жена мобилизованного, то обязательно домохозяйка. Плюс мы за это время столько законов разбирали, все отписки эти, встречи с депутатами Госдумы...».

30 ноября телеграм пометил основной канал «Путь домой» плашкой *fake*, а вскоре та же пометка появилась и в группах Омской, Новосибирской, Челябинской областей, Красноярского и Краснодарского краев. Провластный блогер Илья Ремесло тогда сообщил, что фейковым сообществом мессенджер признал «Путь домой» после его жалобы.

«Он натравил на нас людей, которые массово пожаловались на канал», — разводит руками Кристина и показывает скриншоты сообщений с угрозами, которые обрушились в бот канала сразу после постов Соловьева и Ремесла.

«Вы кучка шлюх и блядей, как только кто то из вас выблядков покажет свое рыло на публики, мы вас блядей — в асфальт закатаем! — вот одно из этих сообщений[3]. — Петицию шлюшлю свою можете себе засунуть в пезды свой. А после сво мы вас выблядки еще и повесим!».

Личные аккаунты администраторов «Пути домой» тоже несколько раз пытались взломать, хотя они и не указаны в телеграм-канале, говорит Кристина Архипова. Некоторые женщины опасаются, что их протесты могут отразиться и на мужьях тоже. «Страшно, конечно, — нервно смеется она. — Но куда деваться? Тут борьба за жизнь идет».

«Верните мужа! Я Za#балась!». Визиты полиции

Как минимум к шести жительницам Кемеровской области, выступающим за демобилизацию, 15 ноября пришли полицейские, писали «Важные истории». Жены мобилизованных рассказали, что силовики предупредили их об ответственности за участие в несанкционированных акциях, а некоторых даже заставили показать телефоны и подписки в телеграме.

«Не знаю, как нас нашли. Номера скрыты. Мы должны были в Кемерово собираться, но набралось всего 60 человек, и заявку не стали подавать, — рассказала "Важным историям" одна из женщин. — Сказали добавиться в чат Новосибирска. Не понимаю, зачем идти к нам, если в итоге пришел отказ и мы больше никуда не собирались. Решили, видимо, на корню пресечь, вдруг мы пойдем на несанкционированный митинг, раз в санкционированном отказали».

Власти Новосибирска, впрочем, тоже не согласовали митинг, запланированный на 19 ноября. Вместо этого родственников мобилизованных пригласили на встречу с чиновниками в новосибирский

Дом культуры. В тот же день должен был пройти аналогичный митинг и в Красноярске, но получившая права администратора в чате жен мобилизованных Валентина Воронцова, помощница депутатки краевого заксобрания Елены Пензиной, этот чат удалила.

28 ноября к двум участницам «Путь домой. Ульяновск» пришли полицейские, после того как женщины наклеили на автомобили надписи: «V-ерните мужа! Я Za#балась!» — и опубликовали видео в группе. По данным издания «7×7», полицейские вынесли женам мобилизованных предупреждение, пригрозив им статьей о «дискредитации»[4] армии.

Супруга мобилизованного Екатерина Севастьянова[5] рассказывает «Медиазоне», что 1 декабря к ней домой (Екатерина просила не уточнять город, в котором она живет) тоже пришли двое полицейских. Первым делом они показали женщине ее фото с митинга жен мобилизованных в Москве 7 ноября — Севастьянова принимала в нем участие.

«Позвонили в дверь в полдесятого вечера, я открываю, а там человек в штатском и второй, в форме майора. Они представились, показали мне свои корочки. Говорят: "Мы хотим вам сказать, что не надо участвовать в несанкционированных акциях". Я им говорю: "Я в несанкционированных и не участвую"», — объясняет Севастьянова.

Екатерина говорит, что сообщила полицейским, что, в отличие от ее мужа, не поддерживает «все, что происходит». Когда он получил повестку, они даже

поссорились на этой почве, уточняет она в разговоре с «Медиазоной».

«Полицейские мне говорят: "Ну, а если бы не так, то к нам бы враги пришли". Я им говорю: "Ну, не могу с вами согласиться". А они: "Ну а что, муж, раз зарплату ему платят, значит, нужная там специальность". Говорю: "А что ж вы туда не пошли?". "Если бы нас позвали, мы бы пошли, но мы тут нужнее", — говорят. Разговаривали минут пятнадцать. А в конце говорят: "Не обижайтесь на нас, пожалуйста". И ушли».

Редактор: Мария Климова

---

1. Фамилия изменена.

2. В военной терминологии зоны боевых действий делятся на «зеленую», «желтую» и «красную», последняя считается самой опасной.

3. Орфография и пунктуация сохранены.

4. 20.3.3 КоАП.

5. Имя и фамилия изменены.